

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

По опушке дремучего леса шёл бычок, попадаетея ему навстречу баран.

– Куды, баран, идешь? – спрашивает бычок.

– От зимы лета ищу, – говорит баран.

– Айда со мною!

Идут они вместе, попадаетея навстречу свинья.

– Куды, хавронья, идешь? – спрашивает бычок.

– От зимы желудей ищу, – отвечает свинья.

– Иди с нами.

Пошли втроем дальше, навстречу гусь.

– Куды, гусь, идешь? – спрашивает бычок.

– Пруд ищу, штоб не замерзал, – отвечает гусь.

– Ну, иди за нами!

И гусь пошёл за ними. Идут, а навстречу петух.

– Куды, петух, идешь? – спрашивает бычок.

– Ищу, где зимой зерно клевать и песни петь, – отвечает петух.

– Иди за нами!

Вот они идут путём-дорогою и рассуждают промеж себя:

– Ну што, братцы-товарищи! Осень уже накатила, где будем тепла искать?

Бычок сказывает:

– Давайте избу строить, а то, чево доброго, и впрямь зимою замёрзнем.

Баран говорит:

– У меня шуба тепла! Я и так презимую!

Свинья говорит:

– А и я не боюся: закопаюся в сено и так прозимую.

Гусь говорит:

– А я заберуся в ельник, одно крыло постелю, а другим накроюся!

Петух говорит:

– А я на своих крыльях летать буду с места на место и не замёрзну.

Бычок видит, надо одному хлопотать.

– Ну, – говорит, – как хотите, а я избу построю.

Сладил себе избушку, а тут и зима морозна накатила. Скоро подбежал к избе баран:

– Пусти, брат, погреться.

Бычку стало его жаль: как-никак тоже рогатый. А вот и свинья прозябла, подвинулася к избушке:

– Пусти, брат, погреться.

Пустили и хавронью: всё тепло надышит. Ну и, конечно, пришли к избе гусь с петухом:

– Пусти, братишка, замерзаем мы што-то.

Ну, што тут супротив скажешь? Пустил бык и обоих пернатых.

Вот живут они себе в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать. Случилось так, што пробегала мимо лиса из самой, што ни на есть, лесной полиции и службы исполнения наказаний. Услышала петуха, приняхалася... И пошла к медведю, который ведал в лесу сразу и законодательной, и исполнительной властью, у которово, как всегда, сидел волк, ведавший медвежей безопасностью и границами.

– Ну, любезные куманьки! – говорит она им. – Нашла я для всех поживу: для тебя, медведь, – бычка, для тебя, волк, – барана, ну, а мне хватит петуха с гусятинкой.

– Ай да кумушка! – говорит медведь. – Хвалю за службу! Пошли, волк, это дело не хуже, чем на несколько пар тыщ.

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку:

– Иди уперод!

А волк храбрый был, но не особо, и как зарычит:

– Чё я, как чё, так сразу я! Отвечать – тоже я! Ты у нас власть, – зачем мы тебя на её посадили? Иди ты уперод!

Пошёл медведь. Сунулся в двери, – бычок и припёр ево рогами к стенке. Баран разбежался – и тоже рогами в бок. Свинья накинулася – и давай рвать из законодательной и исполнительной власти клочья. Гусь подлетел – глаза щиплет. Петух же сидит на брису и кричит:

– За-ку-ка-реку! За-ку-ка-реку!

Услышали то лиса с волком – да бежать!

Насилу медведь вырвался, догнал свою полицию с безопасностью и рассказывает:

– Ну, што было! Такого страху отродясь не видывал. Вошёл я в избу, откуда ни возьмись, мужик с вилами на меня, к стенке прижал! Набежало народу, всё оппозиция: хто бьёт, хто рвёт, хто шилом в глаза колет. А ещё один на брису сидел да кричал: «За реку! Засужу!» Ну их к лешему! Пусть живут, как хотят, целее будем.

Вот почему, када законодательна и исполнительна власть в одной морде, то такие морды никада не ходют ни на какия предвыборныя дебаты.